ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 66-КГ18-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 17 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 сентября 2018 г. гражданское дело по иску Лызуненко Сергея Алексеевича к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области, Межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Иркутское» о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на службе в прежней замещаемой должности

по кассационной жалобе Лызуненко Сергея Алексеевича на решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 27 июля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 октября 2017 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., мнение представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области, Межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Иркутское» по доверенности Курсаева А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А.,

полагавшей обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции иного субъекта Российской Федерации,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лызуненко Сергей Алексеевич 13 июня 2017 г. обратился в Свердловский районный суд г. Иркутска с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Иркутской области (далее – ГУ МВД России по Иркутской области), Межмуниципальному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации «Иркутское» (далее – МУ МВД России «Иркутское») о признании незаконным приказа начальника МУ МВД России «Иркутское» от 31 мая 2017 г. № 677 л/с об увольнении его со службы в органах внутренних дел, о восстановлении на службе в органах внутренних дел в должности инспектора дорожно-патрульной службы взвода № роты № отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МУ МВД России «Иркутское».

В обоснование заявленных требований Лызуненко С.А. указал, что он проходил службу в органах внутренних дел, с апреля 2016 г. – в должности инспектора дорожно-патрульной службы взвода № роты № отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МУ МВД России «Иркутское», имел специальное звание старшего лейтенанта полиции.

Приказом начальника МУ МВД России «Иркутское» от 31 мая 2017 г. № 677 л/с контракт с Лызуненко С.А. был расторгнут и он уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Основанием для увольнения явилось заключение по результатам служебной проверки, утверждённое 18 мая 2017 г. начальником ГУ МВД России по Иркутской области, согласно которому Лызуненко С.А. при исполнении служебных обязанностей 8 октября 2016 г. не принял мер по своевременному оказанию потерпевшему медицинской помощи, тем самым поставив под угрозу его жизнь и здоровье.

По мнению Лызуненко С.А., увольнение является незаконным, поскольку проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, он не совершал. В составе экипажа ДПС 8 октября 2016 г. он прибыл на место дорожно-транспортного происшествия, участником которого оказался судья

Иркутского областного суда Ч. Лызуненко С.А. предложил Ч, имевшему признаки алкогольного опьянения, пройти медицинское освидетельствование на состояние алкогольного опьянения. Ч. от прохождения медицинского освидетельствования отказался, о чём был составлен протокол. Поскольку у Ч. имелись видимые телесные повреждения, Лызуненко С.А. предложил ему вызвать скорую медицинскую помощь, на что Ч. ответил отказом.

Лызуненко С.А. считает, что при выполнении своих служебных обязанностей 8 октября 2016 г. он действовал в соответствии с Кодексом профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённым приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 24 декабря 2008 г. № 1138, и, учитывая отказ Ч. от вызова скорой медицинской помощи, не нарушал его прав и законных интересов. При этом моральными, нравственными, законодательными запретами он не пренебрегал.

Лызуненко С.А. также указывал на нарушение МУ МВД России «Иркутское» процедуры увольнения, поскольку дисциплинарное взыскание в виде увольнения со службы в органах внутренних дел было наложено на него по истечении шести месяцев со дня совершения вменяемого ему проступка.

В суде первой инстанции истец Лызуненко С.А. и его представитель по доверенности Дмитриев Д.Н. исковые требования поддержали, просили удовлетворить их в полном объёме.

Представители ответчиков ГУ МВД России по Иркутской области и МУ МВД России «Иркутское» исковые требования не признали, указав на наличие оснований для увольнения Лызуненко С.А. со службы в органах внутренних дел за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Решением Свердловского районного суда г. Иркутска от 27 июля 2017 г. в удовлетворении исковых требований Лызуненко С.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 октября 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Лызуненко С.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Свердловского районного суда г. Иркутска от 27 июля 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 октября 2017 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 5 июня 2018 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением

от 13 августа 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции истец Лызуненко С.А. не явился, сведений о причинах неявки не представил. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и учитывая мнение представителя ГУ МВД России по Иркутской области, МУ МВД России «Иркутское» Курсаева А.В., полагавшего кассационную жалобу обоснованной, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в иной суд, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что Лызуненко С.А. с декабря 1994 г. проходил службу в органах внутренних дел, с апреля 2016 г. занимал должность инспектора дорожно-патрульной службы взвода № [redacted] роты № [redacted] отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МУ МВД России «Иркутское», имел специальное звание старшего лейтенанта полиции.

8 октября 2016 г. в 4 часа 55 минут экипаж дорожно-патрульной службы в составе сотрудников полиции Лызуненко С.А. и М[redacted] прибыл на место дорожно-транспортного происшествия по адресу: г. Иркутск, ул. Академика Бурденко, около д. 5, – где был установлен факт столкновения автомобилей «Хаммер ГМТ-345» под управлением водителя Ч[redacted] и «Тойота Аллион» под управлением водителя Х[redacted]

Из объяснений Лызуненко С.А., данных при проведении служебной проверки и в ходе судебного разбирательства, следует, что в связи с наличием у участника дорожно-транспортного происшествия Ч признаков алкогольного опьянения (запах изо рта, нарушение речи) ему было предложено пройти медицинское освидетельствование или проехать в медицинское учреждение для сдачи анализов на состояние опьянения, от чего Ч отказался. Лызуненко С.А. составил в отношении Ч протокол № 38 ВМ 001748 о направлении на медицинское освидетельствование и протокол № 38 ВТ 383783 об отказе выполнить законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. На предложение вызвать ему скорую медицинскую помощь Ч ответил отказом и не сообщил о факте его избиения лицами, не участвовавшими в дорожно-транспортном происшествии. В ходе оформления протоколов на месте дорожно-транспортного происшествия было установлено, что Ч является судьёй Иркутского областного суда. В связи с этим информация о произошедшем дорожно-транспортном происшествии была доведена до сведения непосредственного руководства Лызуненко С.А. и руководства Иркутского областного суда. После прибытия на место дорожно-транспортного происшествия командира отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МУ МВД России «Иркутское» Егорова В.А. и представителя Иркутского областного суда была вызвана скорая медицинская помощь, и Ч был госпитализирован в муниципальное учреждение здравоохранения «Иркутская городская клиническая больница № 3».

Согласно имеющейся в материалах дела копии справки муниципального учреждения здравоохранения «Иркутская городская клиническая больница № 3» от 13 октября 2016 г. № 805 8 октября 2016 г. в отделении нейрохирургии этой больницы Ч была сделана операция).

10 апреля 2017 г. на имя начальника ГУ МВД России по Иркутской области поступило обращение Ч о проведении проверки и принятии мер к сотрудникам Государственной инспекции безопасности дорожного движения МУ МВД России «Иркутское», в том числе Лызуненко С.А., своевременно не оказавшим ему медицинскую помощь на месте дорожно-транспортного происшествия 8 октября 2016 г. и оставившим его в опасности.

По результатам проверки оперативно-розыскной частью собственной безопасности ГУ МВД России по Иркутской области указанного обращения составлено заключение от 20 апреля 2017 г., содержащее вывод о том, что доводы Ч о ненадлежащем исполнении Лызуненко С.А.

служебных обязанностей, выразившемся в неоказании Ч[redacted] своевременной медицинской помощи, нашли объективное подтверждение. В целях выявления причин, характера и обстоятельств совершённого капитаном полиции М[redacted]. и старшим лейтенантом полиции Лызуненко С.А. дисциплинарного проступка имеются основания для проведения служебной проверки.

Начальником ГУ МВД России по Иркутской области 20 апреля 2017 г. назначено проведение служебной проверки по данному факту, 18 мая 2017 г. утверждено заключение по результатам служебной проверки.

В ходе служебной проверки установлено, что 8 октября 2016 г. Лызуненко С.А., находясь при исполнении служебных обязанностей, прибыл на место дорожно-транспортного происшествия в составе экипажа дорожно-патрульной службы. Увидев Ч[redacted], получившего телесные повреждения в область жизненно важного органа – головы, Лызуненко С.А. имел все основания полагать, что Ч[redacted] остро нуждается в оказании медицинской помощи и что его жизни и здоровью может угрожать опасность. Однако Лызуненко С.А. длительное время не принимал мер по оказанию потерпевшему медицинской помощи и своевременному вызову скорой медицинской помощи, тем самым поставив под угрозу жизнь и здоровье Ч[redacted].

В заключении по результатам служебной проверки сделан вывод о том, что эти действия Лызуненко С.А. вызывают сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности, свидетельствуют о совершении им проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, подрывающего авторитет полиции и несовместимого с дальнейшим прохождением службы, и предложено уволить Лызуненко С.А. со службы в органах внутренних дел за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Приказом начальника МУ МВД России «Иркутское» от 31 мая 2017 г. № 677 л/с контракт с Лызуненко С.А. расторгнут и 1 июня 2017 г. он уволен со службы в органах внутренних дел по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Лызуненко С.А. о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении на службе в прежней замещаемой должности, суд первой инстанции сослался на положения статьи 7 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», статей 12, 13, 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные

акты Российской Федерации», пункта 103.5 Наставления по организации деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России, утверждённого приказом МВД России от 2 марта 2009 г. № 186 дсп, а также пункта 40 должностного регламента инспектора дорожно-патрульной службы отдельного батальона дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения МУ МВД России «Иркутское», утверждённого 31 мая 2016 г. Суд исходил из того, что установленные в ходе служебной проверки обстоятельства совершения Лызуненко С.А. проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, за который он был привлечён к дисциплинарной ответственности в виде увольнения со службы в органах внутренних дел, действительно имели место и подтверждаются материалами служебной проверки.

Суд пришёл к выводу, что бездействие инспектора дорожно-патрульной службы Лызуненко С.А. на протяжении более трёх часов, выразившееся в непринятии необходимых мер по оказанию потерпевшему Ч[redacted] первой помощи и своевременному вызову скорой медицинской помощи, правомерно расценено МУ МВД России «Иркутское» как проступок, порочащий честь сотрудника органа внутренних дел, что является в силу требований закона безусловным основанием для прекращения контракта о прохождении службы в органах внутренних дел и увольнения полицейского с должности.

По мнению суда первой инстанции, МУ МВД России «Иркутское» были соблюдены установленные законом требования как при проведении служебной проверки в отношении истца, так и при последующем его увольнении со службы в органах внутренних дел на основании приказа начальника МУ МВД России «Иркутское» от 31 мая 2017 г. № 677 л/с. Пропуск же МУ МВД России «Иркутское» предусмотренного частью 7 статьи 51 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» шестимесячного срока для наложения дисциплинарного взыскания на Лызуненко С.А., исчисляемого со дня совершения им дисциплинарного проступка, правового значения в данном случае не имеет, так как увольнение за проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел, не является видом дисциплинарного взыскания, а представляет собой самостоятельное основание увольнения, не зависящее от воли сторон.

На данное решение суда первой инстанции представителем Лызуненко С.А. Дмитриевым Д.Н. была подана апелляционная жалоба.

При рассмотрении данной апелляционной жалобы с делом в судебном заседании суда апелляционной инстанции 26 октября 2017 г. представителем Лызуненко С.А. по доверенности Дмитриевым Д.Н. был заявлен отвод всему

составу судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда (л.д. 188) в связи с тем, что председатель Иркутского областного суда Ляхницкий В.В., не принимавший участия в рассмотрении этого дела, неоднократно публично, в том числе на пресс-конференции с журналистами 2 августа 2017 г., давал оценку доказательствам, исследуемым в названном гражданском деле, высказывал своё мнение относительно действий инспектора дорожно-патрульной службы Лызуненко С.А. при оформлении им материалов административного производства, искажал при изложении событий фактические обстоятельства произошедшего, а также заявил о том, что не позволит порочить честь судьи Иркутского областного суда Ч[redacted], в отношении которого Лызуненко С.А. были составлены протоколы об административном правонарушении.

Суд апелляционной инстанции определением от 26 октября 2017 г. отказал в удовлетворении заявления представителя Лызуненко С.А. об отводе всему составу судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда, сославшись на положения части 1 статьи 8 ГПК РФ, согласно которой при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, и указав, что приведённые представителем истца Лызуненко С.А. обстоятельства не являются основаниями для отвода судей, предусмотренными статьёй 16 ГПК РФ, и не свидетельствуют о заинтересованности судей в рассмотрении данного гражданского дела.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе Дмитриева Д.Н. – представителя Лызуненко С.А., суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судебными инстанциями при рассмотрении исковых требований Лызуненко С.А. и принятии решения об отказе в их удовлетворении существенно нарушены нормы материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (часть 1 статье 120 Конституции Российской Федерации).

Из взаимосвязанных положений части 1 статьи 46 и части 1 статьи 120 Конституции Российской Федерации вытекает предназначение судебного контроля как способа разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности суда. Рассмотрение спора независимым и беспристрастным судом является также неотъемлемым элементом права на справедливое судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. и ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней») каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признаёт юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»), поэтому применение судами названной конвенции должно осуществляться с учётом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»).

В ряде решений Европейского Суда по правам человека, в том числе в постановлениях от 26 февраля 1993 г. «Падовани (Padovani) против Италии» (пункты 25 и 27), от 28 февраля 1993 г. «Фэй (Fey) против Австрии» (пункты 28 и 30) и от 10 июня 1996 г. «Пуллар (Pullar) против Соединённого Королевства» (пункт 30), на основе толкования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод сформулированы общие критерии беспристрастного суда:

во-первых, суд должен быть «субъективно беспристрастным», т.е. ни один из его членов не может открыто проявлять пристрастие и личное предубеждение; при этом личная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано иное. Данный критерий отражает личные убеждения судьи по конкретному делу;

во-вторых, суд должен быть «объективно беспристрастным», т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу. Данный критерий, в соответствии с которым решается вопрос, позволяют ли определённые факты, поддающиеся проверке, независимо от поведения судьи усомниться в его беспристрастности, учитывает внешние признаки: при принятии соответствующего решения мнение заинтересованных лиц принимается во внимание, но не играет решающей

роли, – решающим является то, могут ли их опасения считаться объективно обоснованными. Всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются легитимные основания для сомнения, должен выйти из состава суда, рассматривающего дело.

Как неоднократно подчёркивал Конституционный Суд Российской Федерации, Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 марта 1998 г. № 9-П, от 10 февраля 2006 г. № 1-П и др.).

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации).

Соблюдение указанных принципов осуществления правосудия обеспечивается всей совокупностью гражданско-процессуальных средств и процедур.

Так, частью 1 статьи 12 ГПК РФ установлено, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 ГПК РФ).

Именно суд в силу части 2 статьи 12 ГПК РФ, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создаёт условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении гражданских дел, что является необходимым для достижения задач гражданского судопроизводства. Это правомочие суда, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, выступает процессуальной гарантией закреплённого в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2016 г. № 859-О).

Беспристрастность суда при рассмотрении конкретного дела обеспечивает гражданско-процессуальный институт отвода судьи.

Обстоятельства, при которых участие судьи в рассмотрении дела, отнесённого к его подсудности, недопустимо в силу невозможности

соблюдения принципа беспристрастности суда, предусмотрены в статье 16 ГПК РФ.

Так, судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности (пункт 3 части 1 статьи 16 ГПК РФ).

В случае заявления отвода суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения. Вопрос об отводе разрешается определением суда, вынесенным в совещательной комнате (часть 1 статьи 20 ГПК РФ).

Соответственно, беспристрастность судей, рассматривающих гражданское дело, презюмируется, пока не доказано иное. Гарантией соблюдения принципа беспристрастности судьи, рассматривающего дело единолично, при разрешении вопроса о заявленном ему отводе является вынесение мотивированного определения, подтверждающего отсутствие обстоятельств, которые позволили бы усомниться в его беспристрастности при рассмотрении данного дела. Кроме того, гарантией являются процедуры проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими судебными инстанциями. При этом вопрос об объективности и беспристрастности состава суда подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учётом фактических обстоятельств, установление которых находится в компетенции судов общей юрисдикции. В случае установления обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судей, акты которых отменены судом вышестоящей инстанции, не исключается возможность направления дела на новое рассмотрение в ином составе судей (статья 390 ГПК РФ) (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. № 325-О-О, от 20 марта 2008 г. № 155-О-О, от 15 июля 2008 г. № 465-О-О, от 28 мая 2009 г. № 617-О-О и др.).

Дело должно быть передано в Верховный Суд Российской Федерации для определения суда, в котором оно будет рассматриваться, если в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области или суде автономного округа после удовлетворения заявлений об отводах либо по причинам, указанным в статье 17 ГПК РФ (недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении дела), невозможно образовать новый состав суда для рассмотрения данного дела (часть 4 статьи 21 ГПК РФ).

Из приведённых норм Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, имеющей приоритет перед внутригосударственными законами, из толкования этих положений Конвенции в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека, а также из процессуальных норм статей 12, 16, 21, 390 ГПК РФ следует, что право на судебную защиту является

основополагающим конституционно-процессуальным правом-гарантией. Одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту и необходимым условием справедливого судебного разбирательства является право на беспристрастный суд, обеспечиваемое предусмотренной законом возможностью отвода судей. В демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном.

Разрешая заявление об отводе, суд должен установить, были ли сомнения заявителя в том, что конкретный судья не являлся достаточно беспристрастным, объективно обоснованными. Гарантиями соблюдения принципа беспристрастности судьи при разрешении вопроса о заявленном ему отводе являются вынесение мотивированного определения, подтверждающего отсутствие обстоятельств, которые позволяли бы усомниться в его беспристрастности при рассмотрении данного дела, и процедуры проверки вынесенных судебных постановлений вышестоящими инстанциями. В случае установления обстоятельств, вызывающих сомнение в беспристрастности судей (судьи), и отмены вынесенных ими судебных актов судом вышестоящей инстанции дело может быть направлено на новое рассмотрение в ином составе судей. Если в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области или суде автономного округа после удовлетворения заявлений об отводах невозможно образовать новый состав суда для рассмотрения данного дела, оно должно быть передано в Верховный Суд Российской Федерации для определения суда, в котором это дело будет рассматриваться.

Между тем при рассмотрении настоящего дела судебные инстанции Иркутской области не применили нормы международного права и положения Конституции Российской Федерации, гарантирующие право каждого на справедливое судебное разбирательство, в том числе на рассмотрение спора независимым и беспристрастным судом, а также взаимосвязанные с ними положения гражданского процессуального закона, регулирующие основания отвода судей, и, как следствие, не обеспечили соблюдение конституционных и общепризнанных международно-правовых принципов осуществления правосудия, а именно справедливости правосудия, осуществляемого независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона.

Как видно из материалов дела, в судебном заседании суда апелляционной инстанции 26 октября 2017 г. Дмитриевым Д.Н. – представителем Лызуненко С.А. был заявлен отвод всему составу судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда в связи с тем, что председатель Иркутского областного суда Ляхницкий В.В. неоднократно публично, в том числе на пресс-конференции с журналистами 2 августа

2017 г. высказывал своё мнение относительно обстоятельств данного дела. Тем самым, по мнению заявителя, он оказывал влияние на судей при принятии ими судебного постановления по этому делу, вследствие чего имеются сомнения в законности и обоснованности такого судебного акта.

Суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении заявления представителя Лызуненко С.А. об отводе всему составу судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда, указал, что приведённые представителем истца Лызуненко С.А. обстоятельства не являются основаниями для отвода судей, предусмотренными статьёй 16 ГПК РФ, и не свидетельствуют о заинтересованности судей в рассмотрении данного гражданского дела.

Однако суд апелляционной инстанции не учёл сформулированные Европейским Судом по правам человека критерии беспристрастности суда, а именно, что суд должен быть «объективно беспристрастным», т.е. необходимы достаточные гарантии, исключающие какие-либо сомнения по этому поводу, и что при принятии соответствующего решения определяющим является то, могут ли опасения заявителя считаться объективно обоснованными. Следовательно, вопрос об объективности и беспристрастности состава суда в данном конкретном деле необходимо было разрешать с учётом подлежащих установлению фактических обстоятельств этого дела. Однако доводы представителя Лызуненко С.А., приводимые им в подтверждение наличия оснований для отвода всему составу судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда, предметом исследования суда апелляционной инстанции не являлись, результаты оценки этих доводов в определении суда апелляционной инстанции от 26 октября 2017 г. об отказе в удовлетворении заявления представителя Лызуненко С.А. об отводе не отражены.

Выводы суда апелляционной инстанции со ссылкой на положения части 1 статьи 8 ГПК РФ о том, что изложенные представителем истца Лызуненко С.А. обстоятельства, вызывающие сомнения в беспристрастности всего состава судей судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда, не являются предусмотренными статьёй 16 ГПК РФ основаниями для отвода судей и не свидетельствуют об их заинтересованности в рассмотрении данного гражданского дела, противоречат приведённым выше нормам международного права, обязательным для Российской Федерации, а также Конституции Российской Федерации и положениям гражданского процессуального законодательства, регулирующим основания и порядок разрешения вопроса об отводе судей, нивелируют смысл гражданского процессуального института отвода судей.

В кассационной жалобе Лызуненко С.А. указывает на то, что председатель Иркутского областного суда Ляхницкий В.В. в различных средствах массовой информации давал оценку рассматриваемому делу, его

комментарии по этому поводу распространены в региональной прессе и на телевидении.

К кассационной жалобе Лызуненко С.А. приложены распечатки статей и сообщений по данному факту из ряда средств массовой информации.

Ввиду того, что Лызуненко С.А. был уволен со службы за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, выразившегося в неоказании своевременной медицинской помощи Ч, а Ч является действующим судьёй Иркутского областного суда, и, учитывая, что председатель Иркутского областного суда Ляхницкий В.В., осуществляющий в силу статьи 29 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» функции председательствующего в судебном заседании суда кассационной инстанции – президиума Иркутского областного суда, до принятия окончательного решения по данному делу высказал по нему мнение в средствах массовой информации, что вызвало большой общественный резонанс, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что сомнения представителя Лызуненко С.А. в беспристрастности всего состава судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда были объективно обоснованными, а потому рассмотрение дела по служебному спору о законности увольнения Лызуненко С.А. со службы в органах внутренних дел в Иркутском областном суде являлось невозможным.

Позиция, занятая председателем Иркутского областного суда Ляхницким В.В. относительно фактических обстоятельств данного дела и неоднократно высказываемая им официально в средствах массовой информации, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, не могла не отразиться и на решении суда первой инстанции, для которого Иркутский областной суд является вышестоящей инстанцией.

Статьёй 19 ГПК РФ установлено, что при наличии оснований для отвода судья обязан заявить самоотвод. С учётом того, что Ч, за неоказание медицинской помощи которому Лызуненко С.А. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде увольнения, является действующим судьёй Иркутского областного суда и, соответственно, членом единого судейского сообщества субъекта Российской Федерации – Иркутской области, судьям Свердловского районного суда, также входящим в это сообщество, при рассмотрении служебного спора Лызуненко С.А. о законности его увольнения следовало заявить самоотвод.

Исходя из изложенного решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 27 июля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 октября 2017 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными

нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Согласно пункту 4 части 2 и части 4 статьи 33 ГПК РФ суд передаёт дело на рассмотрение другого суда, если после отвода одного или нескольких судей либо по другим причинам замена судей или рассмотрение дела в данном суде становятся невозможными. Передача дела в этом случае осуществляется вышестоящим судом. Дело, направленное из одного суда в другой, должно быть принято к рассмотрению судом, в который оно направлено. Споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым передать дело в целях объективного и беспристрастного его рассмотрения в суд иного субъекта Российской Федерации, поскольку имеются обстоятельства, вызывающие сомнение в беспристрастности рассмотрения данного дела в судах Иркутской области. Учитывая транспортную доступность г. Москвы и московского региона любыми видами транспорта, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным направить настоящее дело по подсудности на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Химкинский городской суд Московской области.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 27 июля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 26 октября 2017 г. отменить, направить дело по подсудности на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Химкинский городской суд Московской области.

Председательствующий

Судьи